

Глава 40. Сегодня снег прекратился, и небо стало безоблачным

Вэнь Хэинь наклонился к Му Чжимину, взглянул на грелку в его руках и озадаченно произнес:

— Это же военный лагерь. Откуда здесь взялась такая штука? Но это хорошо, что она есть. Я как раз подумывал поехать в ближайший город и купить одну или две. Теперь мне не придется это делать.

Му Чжимин резко пришел в себя, будто очнулся ото сна. Он встал и направился к выходу из палатки.

— Что ты делаешь? Снаружи все еще идет снег!

Вэнь Хэинь потащил обратно Му Чжimina, не позволяя ему выйти наружу.

— Я хочу догнать того солдата, — торопливо сказал Му Чжимин.

— Зачем он тебе понадобился? — с недоумением в голосе спросил Вэнь Хэинь.

— Хочу спросить у него, кто дал ему эту грелку, — ответил Му Чжимин.

— Не нужно! Я сам схожу!

Заставив Му Чжimina остаться внутри, Вэнь Хэинь торопливо выбежал из палатки.

Вскоре Вэнь Хэинь вернулся, весь продрогший от холода. Му Чжимин стряхнул снег с его плеча и спросил:

— Ну как, узнал?

— С ума сойти!!! Ты никогда-никогда-никогда не угадаешь, кто ее прислал!

От пережитого удивления глаза Вэнь Хэиня сильно округлились, и он никак не мог перестать болтать языком.

— Генерал Гу, — сказал Му Чжимин.

Вэнь Хэинь потрясенно воскликнул:

— Эй, откуда ты знаешь?! Ты только что слышал наш разговор?

В глазах Му Чжimina промелькнула искра волнения.

— Это действительно он?

Вэнь Хэинь принялся кивать головой.

— Да! Можешь не говорить, что в это не веришь. Я сам не поверил и даже два раза переспросил у того солдата. Он сказал, что это тот самый холодный как лед генерал Гу поручил ему передать грелку. Может быть, она отравлена? Этот генерал так сильно ненавидит тебя, что ему не терпится тебя убить?

Му Чжимин обнял грелку, еще крепче прижав ее к себе. На его лице появилась улыбка.

— Он вовсе не ненавидит меня. Ты неправильно его понял, да и я тоже...

Му Чжимин опустил глаза и тихо прошептал:

— Я думал, что он равнодушный и высокомерный человек. Я недостаточно хорошо его знал...

— Почему улыбаешься вот так? — спросил Вэнь Хэинь.

— Как именно "вот так"? — поинтересовался Му Чжимин.

— Как дурак.

Му Чжимин: "..."

Вэнь Хэинь сказал:

— Это всего лишь грелка. Скорее всего, он не слишком утруждался, мимоходом посылая кого-то с поручением. Не глупи, не стоит чувствовать себя обязанным из-за такого мелкого одолжения. Хорошо?

Му Чжимин мягко улыбнулся, отчего его глаза превратились в полумесяцы.

— Даже если добрые намерения незначительны, они все равно остаются добрыми намерениями. У меня потеплело на сердце.

Вэнь Хэинь махнул рукой.

— Ладно, ладно, плевать. Мы сегодня будем спать?

— Все, уже спим.

Му Чжимин обнял грелку и зарылся вместе с ней под одеяло. Всю ночь ему было тепло, уютно и ни капли не холодно.

На следующее утро ветер стих, снег прекратился и теплое сияющее солнце растопило тонкий зимний иней. Вэнь Хэинь вышел из палатки, чтобы взглянуть. Когда он вернулся и хотел что-то сказать, Му Чжимин внезапно поднял руку и остановил его.

— Хватит. Я знаю, что сейчас ты снова начнешь уговаривать меня поехать обратно в столицу, но ведь нам еще нужно сделать приготовления, верно?

Когда Вэнь Хэинь снова попытался заговорить, Му Чжимин моментально продолжил:

— Я знаю, ты хочешь сказать, что нам нечего особо готовить, но ведь мы находимся в военном лагере Жунъян. Разве нам не нужно сперва об этом доложить? Мы же сейчас не у себя дома, чтобы приезжать и уезжать, когда нам вздумается.

— Нет... — произнес Вэнь Хэинь.

— Нет? Что "нет"? Снег уже перестал идти. Следующие дни должны быть потеплее. Как видишь, я уже почти не кашляю. Я сам прекрасно знаю, что нам нужно вернуться в столицу. Не нужно меня торопить.

Вэнь Хэинь: "..."

Му Чжимин закрыл уши руками и забормотал:

— Я тебя не слышу, не слышу.

Вэнь Хэинь произнес:

— Генерал Гу...

Му Чжимин сразу же опустил руки и спросил:

— Генерал Гу? Что случилось с генералом Гу?

— Я хотел сказать, что генерал Гу ждет снаружи палатки. Ты встретишься с ним или нет? — спросил Вэнь Хэинь.

Му Чжимин встrepенулся.

— Почему ты раньше мне не сказал?

Вэнь Хэинь рассердился еще больше него.

— Я хотел, но ты все время перебивал меня!!!

— Давай, быстрее пригласи его сюда, — сказал Му Чжимин.

Как только Гу Хэянь вошел в палатку, Му Чжимин сразу же встал и с улыбкой поприветствовал его легким поклоном.

— Генерал Гу, не знаю, чем обязан столь раннему визиту? Возникло какое-то срочное дело?

Гу Хэянь с холодным видом равнодушно произнес:

— Строительство сторожевых башен и стен в этом месте завершено. Завтра весь военный лагерь переместится на восток. Мы будем двигаться в большом темпе, поэтому нам некогда заботиться о посторонних делах. Ты приехал сюда по приказу императора, чтобы изучать язык Гоуцзи и выяснить причину начала войны. Оба этих дела уже практически завершены, и тебе больше необязательно оставаться в военном лагере. Я уже отправил по этому поводу послание императору, поэтому можешь не докладывать об этом. Пожалуйста, возвращайся завтра в столицу. Не нужно тянуть время.

Му Чжимин слегка растерялся. Спустя некоторое время он сложил перед собой руки в знак уважения и тихо ответил:

— Я понял.

Гу Хэянь кивнул, а затем без лишних слов повернулся и ушел.

Немного подождав, Вэнь Хэинь приподнял полог палатки и высунул голову наружу. Убедившись в том, что Гу Хэянь отошел достаточно далеко и не может услышать его, он вернулся обратно и пожаловался:

— Вот, смотри, он считает твои дела незначительной мелочью. После такого жесткого и холодного отношения ты все еще говоришь, что он не испытывает к тебе ненависти? Да кто в это поверит?!

Чем больше Вэнь Хэинь говорил, тем больше сердился.

— Тебя прислал сюда императорский двор. Какое имеет право генерал прогонять тебя обратно? Почему ты ничего не говоришь, молодой господин? Разве тебе не грустно?

Му Чжимин в оцепенении уставился на Вэнь Хэиня и потрясенно произнес:

— Ты только что слышал это? Он сказал мне так много слов.

Вэнь Хэинь содрогнулся от ужаса.

— Му Чжимин, ты сошел с ума?

Му Чжимин слегка улыбнулся.

— Может быть, я и правда сошел с ума.

В прошлой жизни Гу Хэянь однажды сказал ему то же самое. В то время Му Чжимин изучал вместе с Сяхоу Ху язык Гоуцзи и уже добился в этом некоторых успехов. Когда с наступлением холодов он начал готовиться к возвращению в столицу, Гу Хэянь, которого он не видел почти месяц, внезапно пришел к нему и сказал ему эти слова.

В своей прошлой жизни молодой наследник гогуна Яня был полон гордыни. Слова Гу Хэяня показались ему такими же резкими, как укол острым шилом. В порыве гнева Му Чжимин в тот же день покинул военный лагерь, даже не попрощавшись.

В этой жизни у молодого наследника в голове была только одна мысль: "Ничего себе! Он так долго со мной разговаривал! Сказал мне так много слов! Надо же, какая редкость!"

Что ж, снег прекратился и небо стало безоблачным. Сегодня действительно очень хороший день.

<http://bllate.org/book/12471/1110163>